
СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ

Т.В. Хвесько

Кафедра иностранных языков

Тюменская государственная медицинская академия

ул. Одесская, 54, Тюмень, Россия, 625023

В статье описывается соотношение имен собственных и нарицательных в лексике современного английского языка. Способы формирования топонимов, а также возможность их миграции в класс апеллятивов осуществляется благодаря семантической деривации. Творческий характер процесса именования показан на материале английских топонимов, где реализованы категории гибридизации и дубликации, стяжения и усечения. Лингвистические предпосылки формирования апеллятивного и ономастического лексиконов позволяют выявить специфику речевых форм топонимов в зависимости от авторского замысла.

Обобщение и индивидуализация составляют основное различие, предопределяющее специфику нарицательных и собственных имен. Оно находится в области семантики и касается сущности, характера значения тех и других, определяет собой различие в объеме и структуре их лексического значения. С помощью апеллятивов осуществляется реализация основной семантической функции — функции обобщения, то есть подведения под общий класс единиц. С помощью топонимов реализуется (другая) важнейшая функция индивидуализации, то есть выделения из класса отдельных единиц. Двойственность ИС состоит в том, что, образуя систему, они в то же время являются подсистемой в структуре языка в целом [2]. Это относится ко всем разрядам ономастикона и, прежде всего, к главной, наиболее представленной в языке подсистеме — антропонимической. Она органично входит в систему языка и подчиняется его законам. В то же время ономастическая подсистема имеет свои специфические особенности [5]. Сопоставляя русские и английские топонимы, мы разделяем мнение известного отечественного лингвиста А.А. Белецкого, который считает, что лексика любого языка не распадается на два взаимоисключающих класса несобственных (нарицательных) и собственных имен, а характеризуется двумя функциями — функцией классификации или обобщения и функцией индивидуализации или превращения в личное (индивидуальное) имя [1. С. 18]. Функциональное различие между апеллятивной и ономастической лексикой поддерживают многие ученые [5; 2; 6]. Однако в языке имеются некоторые «промежуточные» слои лексики и отмечаются спорные случаи, когда один исследователь с полной ответственностью квалифицирует рассматриваемое имя как собственное, а другой — как нарицательное [6]. Так, «промежуточными», по мнению А.А. Белецкого, являются фамилии, катойконимы, т.е. названия жителей местности, и этнонимы. Автор предлагает для них общее название — койконимы [1]. Одни лингвисты классифицируют фамилии как подлинными топонимы, а другие исследователи выделяют группы номенклатурных зна-

ков, приближающихся по ряду свойств к собственным именам [6]. К ним относятся этнонимы (названия жителей по местности), товарные знаки и др. А.В. Суперанская доказывает, что существует ряд коренных отличий ИС и ИН, в частности, более тесная связь имени с объектом, непосредственность этой связи, в то время как связь нарицательного имени с предметом осуществляется через понятие. По мнению автора, почти все собственные имена происходят от апеллятивов, поэтому семантика их вторична и более сложна.

Исходя из того, что ИН и ИС в языке выполняют общие функции: коммуникативную и гносеологическую, часто ИН, используемые в функции индивидуализации, переходят в разряд ИС, и наоборот: ИС, выполняющие функции классификации, или обобщения, переходят в разряд ИН. Миграции имен из одной лексической категории в другую вызывает изменение сигнификативного значения, что создает возможность употреблять их в другом контексте [2. С. 20]. Национальная специфика ИС определяет безэквивалентность, то есть в большинстве случаев непереводаемость на другие языки, высокую устойчивость онима при лингвистических преобразованиях текста. Иным является и распределение ИС по функциональным стилям: не существует текстов, состоящих из одних ИС, и наоборот, многочисленны типы текстов, составленных из одних апеллятивных единиц. Поразному у апеллятивов и онимов решается проблема выбора названия. ИН выбирается из синонимического ряда, главным образом, в стилистических целях (для передачи авторского замысла или во избежание повторов). Имя собственное выбирается из числа известных или создается вновь. Процессы апеллятивации имен собственных (топонимов и антропонимов) и онимизации имен нарицательных показывают, что в языке происходит постоянное взаимодействие между именами нарицательными и собственными. Если индивидуальность именуемого объекта становится неочевидной, наблюдается тенденция перехода собственного имени в нарицательное (в языке вообще или в данной речевой ситуации). В таком случае можно говорить об апеллятивации собственного имени, его деонимизации. В языке также имеет место прямо противоположный процесс. Если именуемый нарицательным именем объект становится определенным и конкретным, возрастает вероятность его перехода в имя собственное. Такой переход называется онимизацией. В большинстве случаев в основе онимизации и апеллятивации лежит семантическая деривация [8]. Апеллятивация наблюдается в случае, если: а) денотат имени собственного приобретает достаточную известность у всех членов определенного языкового коллектива; б) нарушается связь имени с одним определенным денотатом и делается типичным для многих чем-либо похожих друг на друга объектов, поселений и т.п. При этом, порывая с одним понятием, слова связываются прочной логической связью с другими понятиями. Чтобы установить такую связь, имя собственное должно обрести определенную долю интеллектуальной информации. Насыщение имени собственного такой информацией и приводит к его постепенной апеллятивации. Этот процесс может проходить естественным (довольно длительным) и искусственным путем. Искусственный путь осуществляется в области специализированной лексики и предполагает единовременный

акт словотворчества, сопровождаемый специальным постановлением, т.е. здесь речь идет о целенаправленном переходе. Естественная апеллиативация топонимов в результате семантической деривации наблюдается в следующих случаях: *бикини* — происходит от названия острова в Тихом океане; *богемия* ← регион на западе Чехии; *канарейка* ← Канарские острова; *эльдorado* ← *EL Dorado*, мифический город золота; *Голливуд* ← город в Америке; *джерси* ← остров; *марафон* ← город в Греции; *мавзолей* ← захоронения Маузолоса в Турции; *матрас* ← город Мадрас в Индии; *олимпиада* ← *Olympus*, самая высокая гора в Греции. Во всех перечисленных случаях топоним переходит в апеллиатив в результате постепенного расширения знаний о нем. Денотат приобретает большую известность в определенном социуме, имя становится типичным и теряет связь с первоначальным названием города, острова, реки. В лингвистической литературе имена собственные рассматриваются в 2-х аспектах: ономазиологическом и семасиологическом. В первом случае анализируется способ обозначения объективной реальности, во втором — изучается значение онима, его структурно-семантическая характеристика.

Ономазиологический подход к рассмотрению словообразования в последние годы приобрел особое значение. Проводя ономазиологический анализ, мы должны иметь в виду, что это анализ формы лингвистической деятельности, которая представляет собой очень хорошо отработанную на материале словообразовательного анализа методику. В сфере применения ономазиологии сместился акцент от формообразования имен предметов к исследованию процессов номинации в целом, и «в фокусе должного внимания оказалась вся номинативная деятельность как процесс рождения имени для обозначения тех или иных объектов окружающего нас мира» [4. С. 35].

С позиции ономазиологии образование топонимов рассматривается как особое проявление лингвокреативной деятельности человека. Такой подход предполагает более подробное освещение основ творческой деятельности человека в языке и выделение той ее части, которая непосредственно связана с созданием и функционированием онимов в речи. Для представителей различных лингвистических школ и направлений изучение творчества неразрывно связано с раскрытием сути языковой способности, под которой понимается умение производить и понимать языковые выражения, вновь создаваемые в непрерывно меняющихся условиях коммуникации. Однако несмотря на многолетний интерес к данной теме, исследователи по-прежнему обращаются к процессу восприятия и осмысления мира в реальных актах коммуникации, пытаясь объяснить, какие механизмы задействованы в актах речетворчества и какие лингвистические уровни способствуют реализации картины мира. Попытаемся ответить на вопрос о том, как лингвокреативный потенциал, изначально заложенный в акте словообразования, проявляется в топонимии.

Творческие основы номинации, связанные с понятием концептуальной интеграции, предложенной в работах Ж. Фоконье, получили дальнейшее развитие в отечественном языкознании [9. С. 97]. В теории концептуальной интеграции многие языковые явления объясняются процессами образования сложных ког-

нитивных структур (ментальных пространств) из более простых мыслительных сущностей. Мыслительные процессы обеспечивают как появление общепринятых моделей топонимов в языке, так и реализацию творческого потенциала человека в процессе именаречения. В фокусе внимания оказывается осмысление мира человеком, непрерывно осуществляемое в актах коммуникации. Несмотря на общие принципы интегративных процессов в разных видах творческой деятельности, нельзя говорить о полном их единообразии в языке, так как в каждом конкретном случае данные процессы находят свое специфическое воплощение. Когда топонимообразование впервые привлекло внимание зарубежных ученых, многие исследователи, отмечая своеобразие данных единиц, пытались выделить их отличительные свойства. Особое внимание уделялось проблеме структурных и семантических характеристик онимов. Обращает на себя внимание тот факт, что при рассмотрении словообразовательных процессов в целом как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике акцент ставился на изучении моделирования по продуктивным образцам, и при этом нередко именно нестандартные характеристики дериватов оставались в тени. При более глубоком анализе топонимы обнаруживают немало интересных и неожиданных свойств. Это обусловлено, на наш взгляд, тем, что топонимы представляют собой пример производных слов, совмещающих в своей структуре признаковые и базисные характеристики одновременно, т.е. их можно сравнить со словосочетаниями. Образования такого типа называются гибридными, и в связи с этим особое внимание следует уделять понятию сочетаемости разноплановых компонентов, например:

Silverstone ← *Sewulf's* (Морского волка) + *ton* (деревня); *Yelverton* ← *Ella's* (Эллы) + *ford* (брод) + *ton* (деревня); *Fotheringhay* ← *forth* (вперед) + *here* (армия) + *ing* (люди) + *eg* (остров); *Glamorgan* ← *glan* (берег) + *more* (море) + *geni* (рожденный); *Glen Affric* ← *glen* (долина) + *a* (река) + *the* + *break* (быстрый); *Grantchester* ← *Grant* (название реки) + *set* (поселение); *Torpenhow Hill* ← *tor* (холм) + *pen* (холм) + *how* (холм) *Hill* (холм); *Conisbrough*; *Glastonbury*; *Irthlingborough*.

Не только однокомпонентные онимы интерпретируются с точки зрения теории номинации. М.П. Тарасевич описывает сверхсловные географические названия как многокомпонентные прозвища в американской топонимической системе. Фразеологизмы этого плана специфичны, они несут информацию в сжатой образной форме, где семантическая структура фразеологических топонимов сравнивается с собственно топонимами [7].

Топонимы-прозвища являются частично переосмысленными фразеологизмами, т.к. в них ослабление исходного значения компонентов сопровождается переносом значения по метонимическому или метафорическому признаку. Рассматривая вопросы о том, обладают ли топонимы значением, автор отмечает, что значение представляет собой понятие или суждение, преломленное в языковой системе таким образом, что единица языка неотделима от значения и не может не выражать понятия или суждения. Если же согласиться с положением об отсутствии у ИС мотивации или связи с понятием, то тем самым мы лишаем эту группу единиц статуса лингвистического знака.

Образность топонимов как семантическую двуплановость, выраженную в переносе названия с одного объекта на другой, как обобщенный тип вербального воплощения образа, выделенный из ряда подобных на основании значимого признака, рассматривает И.А. Кондакова [3]. В основе исследования лежит структурно-логическая классификация образных средств, где топоним трактуется как имя собственное любого географического объекта. Комплексный подход к проблеме лексического значения топонима позволяет рассматривать его на уровне синтагматики и парадигматики. Признается наличие у топонима смысловой структуры, определяющей его способность выполнять и номинативную, и сигнификативную функции. Специфика значения топонима в отличие от апеллиатива состоит в соотношении денотативного и сигнификативного, т.е. топоним имеет и прямое номинативное значение, и вторичное значение, соответствующее переносному [5]. На базе топонимического развиваются дополнительные коннотативные значения, обусловленные характеристиками топообъекта, например:

Oil Dorado — «Нефтяное Эльдorado», штат Пенсильвания, где впервые в США была обнаружена нефть; *Ol 'Man River* — «Река-батюшка», прозвище реки Миссисипи; *Italy of America* — «Американская Италия», так называют штат Аризона по красоте местной природы; *Home of Baked Beans* — «Родина тушеной фасоли», шутовское прозвище г. Бостона, где фасоль — традиционное блюдо.

Географическое название часто выступает как одушевленное имя в значении коллектива людей, например:

...France have been in good form this summer, which they continued with a solid 22-9 victory over England... (Sport).

Iran is cracking down on barber's shops in Tehran, accusing them of promoting «un-Islamic behaviour» (London Lite).

China, also absent from Geneva is not expected to join the new body in the foreseeable future (M. Star).

Таким образом, соотношение апеллиатив-онома в языке следует рассматривать не как соотношение противоположных полюсов лексической системы, а как взаимодействие целого и частного. Наличие промежуточных лексических рядов, а также постоянная миграция ИС, ИН обусловлены семантической деривацией, свидетельствует о постоянной мобильности лексических единиц в зависимости от коммуникативной цели высказывания.

Имена собственные — полнозначные единицы языка, мотивированы, имеют денотативное и сигнификативное значения. Номинация как сложный процесс вербализации действительности позволяет изучать номены в 2-х аспектах: семасиологическом и ономасиологическом, где мотивировочный признак способствует соответствующему имяназванию. Для создания яркого образа, наиболее точно отражающего авторский замысел, используются имена собственные как многокомпонентные фразеологизмы, обладающие смысловой структурой и мотивированностью. Комплексное изучение топонимов на морфологическом, лексикосемантическом и синтаксическом уровнях подтверждает наличие коррелятов ИС в виде фразеологизмов, прозвищ, перифраз, которые функционально характеризуют стилистические особенности топонимов в речи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Белецкий А.А.* Лексикология и теория языкознания (ономастика). — Киев: ВШ, 1972.
- [2] *Бондалетов В.Д.* Русская ономастика. — М.: Наука, 1983.
- [3] *Кондакова И.А.* Образные средства, содержащие топонимы, в английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Киров, 2004.
- [4] *Кубрякова Е.С.* Номинативный аспект речевой деятельности. — М.: Наука, 1986.
- [5] *Никонов В.А.* Введение в топонимику. — М.: Наука, 1965.
- [6] *Суперанская А.В.* Аппеллятив-онома // Имя нарицательное и собственное. — М: Наука, 1978.
- [7] *Тарасевич М.П.* Американская фразеологическая топонимика: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 1985.
- [8] *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. — М., 1986.
- [9] *Fauconnier G.* Methods and Generalizations // Cognitive Linguistics, Foundations, Scope and Methodology. — Berlin — N.Y., 1999. — P. 95—124.

SEMANTIC AND FUNCTIONAL PROPERTIES OF TOPONYMES

T.V. Khvesko

Department of Foreign Languages
Tyumen State Medical Academy
Odesskaya str., 54, Tyumen, Russia, 625023

Linguistic aspects of toponymy are discussed in the article. Nomination of the language lexical units and speech elements is described. The mechanisms of semantic derivation and migration of proper names to the class of common names are shown. Linguistic investigations prove the creative character of nomination process.